

Линь Чжигао только успел вернуться с командой в Турин, как раздался звонок от Цзян Шупэна. Голос агента буквально дрожал от восторга:

— Сборная решила вызвать тебя! Это официально!

Чжигао опешил:

— Серьёзно? Не шутишь?

— Какие тут шутки! Стал бы я тебе врать? Я и сам только что узнал — Камачо лично набрал мой номер. Пресс-конференция Китайской ассоциации футбола начнётся через час. Так что гаси телефон, парень, иначе тебя через минуту просто замучают звонками!

— Мне вот что любопытно: с чего они вдруг передумали?

Линь Чжигао, конечно, лукавил — сыграть за национальную команду ему хотелось безумно. Но после того как он знатно проучил директора Ли из Китайской ассоциации футбола, его имя, похоже, занесли в негласный чёрный список. До сих пор чиновники демонстративно игнорировали любые намёки со стороны Цзян Шупэна. Что же стряслось теперь?

Шупэн удивился:

— Ты что, правда не в курсе?

— Насчёт чего?

— Бразильский мундиаль на носу! — Шупэн вдруг сообразил, что Чжигао из тех людей, которые варятся в собственном соку и новостей почти не читают. Пришлось разжёвывать детали: — Чтобы попасть на Чемпионат мира по футболу, нужно пройти квалификацию чемпионата мира. В азиатской зоне заявили сорок три сборной, а путёвок всего пять. Пять раундов на вылет. Помнишь, перед ЮАР в десятом году мы даже до третьего этапа не доползли? А в этот раз повезло — пробились в четвёртый, в Финальный раунд азиатской квалификации. Если пройдем её, впервые за десять лет окажемся в групповом этапе!

— Э-э... — Линь Чжигао неловко поскрёб затылок и выдавил смешок. — Да, признаться, я как-то упустил это из виду.

— Понимаешь, Камачо припёрли к стене. Он прекрасно понимает, что в следующем матче ему ловить нечего. Десятку команд разбили на две группы, играют в два круга, дома и в гостях — по восемь матчей на каждого. Наша сборная попала в группу А вместе с корейцами, узбеками, австралийцами и Ираном. На сегодня мы уже успели слить Австралии и Ирану, а с Узбекистаном скатали унылую ничью. Очков кот наплакал. Одиннадцатого числа следующего месяца — выезд в Сеул к Южной Корее. Если и там проиграем, о выходе на Чемпионат мира по

футболу можно забыть. Камачо дёрнул тебя исключительно ради корейцев.

— И что, он пел тебе в трубку, как безумно на меня рассчитывает? — хмыкнул Линь Чжигао. — Брось. Он меня в глаза не видел. Скажи честно, вызывать меня в такой патовый момент — это реальное желание дать мне сыграть или они просто ищут козла отпущения, на которого можно будет повесить неизбежное поражение?

— У Камачо просто не осталось выбора. Обладал бы он реальной властью, ты бы бегал в футболке сборной ещё полгода назад. Он сам мне признавался. Но ты же знаешь нашу систему: тренер у нас — фигура номинальная, над ним вечно висит кодла чинуш из Китайской ассоциации футбола. Если бы не этот замаячивший на горизонте провал, хрен бы они утвердили твою кандидатуру. Зато Камачо пообещал перекроить всю тактическую схему и сделать тебя наконецником копья. Он в последнее время только и делал, что пересматривал твои игры в Англии. Мужик настроен серьёзно.

Линь Чжигао нахмурился.

— И что, никто в команде не ропщет?

— А толку? Ситуация пожарная, сейчас главное — результат. Но вот когда игра закончится... готовься, парень. Тебе придётся очень постараться, чтобы ужиться с местными авторитетами. — Шупэн вздохнул. — Представляю, какой вой поднимется после пресс-конференции. Журналисты тебя живьём загрызут. Смотри не ляпни под камеру, что тебе было плевать на сборную. Имей совесть, выдай дежурное: «Рад вызову, сделаю всё возможное ради победы великого Китая» и далее по тексту.

Подобные политесы всегда нагоняли на Линь Чжигао тоску, но он всё же уступил:

— Ладно, ладно. На рожон лезть не буду. Если кто спросит — наплету им красивых сказок про патриотизм.

Бросив трубку на столик, Линь Чжигао вытянулся на диване и уставился в потолок.

Каждому человеку хочется признания. Линь Чжигао не был исключением. Больше года он пахал в Европе, доказывая делом, что ни в чём не уступает игрокам национальной сборной. И то, что его упорно игнорировали, задевало за живое. Откуда эта глухота? Неужели он недостаточно хорош?

Лишь после нескольких разговоров с Шупэном до него дошло: футбол в Китае — это не про спорт. Это про политику, кумовство и кабинетные интриги. Со временем он смирился и выбросил мысли о сборной из головы. В конце концов, великими становятся и без чемпионатов мира, блистая в Лиге чемпионов УЕФА. Он собирался ковать славу в «Ювентусе». И надо же было случиться такому кульбиту именно сейчас, когда он только-только настроился на клубные дела!

Этот вызов ломал ему весь календарь.

Отборочные матчи в Азии до конца года шли по графику «раз в месяц». То есть каждый божий месяц ему придётся срываться из Турина, переносить утомительные многочасовые перелёты, мучиться с акклиматизацией и джетлагом, а потом возвращаться и заново приходить в себя. На всё про всё — минимум неделя простоя для «Ювентуса».

Для ветерана команды, чьё место в старте не подлежит сомнению, это пустяк. Но Линь Чжигао только пришёл в туринский клуб! Ему нужно притираться к партнёрам, впитывать тактические схемы Капелло, доказывать свою состоятельность на каждой тренировке. Пропускать по неделе ежемесячно? Это значит пролетать мимо важнейших матчей Серии А и тактических занятий.

И там, и там он новичок. И там, и там от него ждут чуда. И разорваться между ними физически невозможно.

«Вот же задачка...»

Пресс-конференция Китайской футбольной ассоциации произвела эффект разорвавшейся бомбы. Страна буквально сошла с ума.

Редакции спортивных СМИ перешли на круглосуточный режим работы, чтобы первыми выдать горячую новость. Не прошло и трёх часов, как заголовки запестрели на всех крупных порталах. Трафик зашкаливал, счётчик просмотров крутился с бешеной скоростью, за считанные минуты уходя в десятки тысяч, а к вечеру перевалил за миллион.

[Sohu: Камачо подтвердил вызов Линь Чжигао в сборную]

[Baidu: Сенсация! Линь Чжигао выйдет в старте против Южной Кореи!]

[Sina: Камачо видит в Линь Чжигао ключевой элемент своей новой тактики]

[Tencent: Китайская ассоциация футбола сняла негласный бан с Линь Чжигао ради спасения престижа страны]

В это же время у тренировочной базы «Ювентуса» выстроилась глухая стена из китайских корреспондентов. Все жаждали урвать хотя бы пару слов от новоиспечённого сборника. Когда тренировка закончилась и игроки вышли к прессе, толпа репортёров с яростным рёвом окружила Линь Чжигао, заставив его европейских одноклубников недоуменно переглядываться.

Вопросы посыпались градом, перебивая друг друга:

— Когда вы узнали о вызове? Камачо звонил вам лично?

— Вы ни разу не тренировались с этой командой. Думаете, сможете с ходу усилить игру?

— Матч уже в следующем месяце. Чувствуете давление? Чему отдадите приоритет — клубу или сборной?

Чжигао перехватил охапку микрофонов и, выбрав взглядом объектив покрупнее, спокойно заговорил:

— Я узнал обо всём за час до пресс-конференции. До этого со мной никто не связывался. С чего вдруг такое решение? Понятия не имею. Вызвали — поеду играть. Моё дело простое. Не думаю, что один человек способен в одиночку перевернуть игру. Футбол — командный спорт. Да, возможно, мне отведут важную роль в атаке, но без хороших передач от партнёров форвард ничего не сделает. Намёк? Никаких намёков, вы меня неправильно поняли. Я просто собираюсь честно делать свою работу. Всё, господа, закругляемся. Вон мистер Феррари уже делает мне знаки. Вы же знаете правила: на интервью отводится пятнадцать минут. Жду вас завтра, спасибо.

Но даже эта осторожность не уберегла его от журналистской стряпни. Жёлтые листки, гонясь за дешёвыми сенсациями, мгновенно извратили его слова: «Линь Чжигао упрекает Китайскую ассоциацию футбола в некомпетентности», «Юный форвард отказывается тушить пожар в сборной и заранее снимает с себя ответственность за возможный провал».

Заглянув на китайские спортивные сайты и наткнувшись на эту мерзость, Чжигао рассвирепел. На следующий день он просто внёс издания-вредители в свой личный чёрный список. Стоило их писакам сунуться к нему на тренировке, как он демонстративно отворачивался и уходил общаться с адекватными журналистами.

Разумеется, обделённые вниманием репортёры затаили обиду и попытались развернуть в сети кампанию по очернению строптивного игрока. Но авторитет Линь Чжигао сейчас был непререкаем, так что их брызганье слюной потонуло в волне всеобщего обожания. Впрочем, этот узелок на память ещё принесёт ему неприятности в будущем, но это случится позже.

Большинство же болельщиков ликовало. В Китае наконец-то появился форвард мирового уровня, забивающий пачками в Европе! С какой стати держать его на скамейке, когда сборная горит синим пламенем? Всем хотелось верить, что Чжигао приедет и в одиночку раскатает корейцев.

Раньше страна молилась на Яо Мина в баскетболе, теперь точно так же уповала на Линь Чжигао в футболе. Он стал главным лотерейным билетом Китая в Сеул.

Хотя находились и скептики. На футбольных форумах то и дело всплывали трезвые мысли:

«Один в поле не воин. Чжигао чертовски хорош на острие, но кто ему будет подносить снаряды? С нашей полузащитой он будет сидеть на голодном пайке. Корейцы — это вам не мальчики для битья, они его просто сожрут. Не верю в чудо. Тут нужен не один игрок, а тренер уровня Капелло или Моуринью, чтобы выжечь калёным железом всю эту гниль»

Ему тут же прилетал ответ:

«Да даже если сам Особенный придёт — ничего не изменится! Чинуши из Китайской ассоциации футбола сожрут его и не поморщатся, Моуринью через месяц сам сбежит, отплевываясь кровью. Хотите сильную сборную? Сначала разгоните эту воровскую шайку наверху!»

Из европейской «большой пятёрки» раньше всех сезон начинали Бундеслига и Лига 1 — их первые туры стартовали уже в начале августа. Английская Премьер-лига обычно подтягивалась к середине месяца. А вот Испания и Италия раскачивались дольше всех — Ла Лига стартовала в конце августа, а Серия А порой уходила на начало сентября.

Вот и в сезоне 2012/13 первый свисток в Серии А прозвучал лишь третьего сентября. К этому моменту во Франции и Германии клубы успели отбегать уже по три тура.

Программу итальянского первенства открывали матчи «Сиена» — «Фиорентина» и «Кальяри» — «Милан». На следующий день на поле вышли остальные шестнадцать команд, включая «Ювентус», гостивший у «Удинезе».

Игра получилась вязкой, тяжёлой. Обе команды славились бетонной обороной и не горели желанием рисковать, так что матч закономерно завершился унылыми нулями на табло. Линь Чжигао просидел все девяносто минут на скамейке запасных, так и не дождавшись своего шанса.

После матча, отдуваясь перед китайскими микрофонами, он философски заметил:

— Ничего удивительного. Руководство «Ювентуса» уже получило вызов от Сборной Китая. Через пару дней я улетаю в Сеул. Будь я на месте Капелло, я бы тоже не стал выпускать игрока, который мыслями уже в другой части света. Это не пошло бы на пользу команде.

На вопрос о том, не боится ли он прочно прописать на банке, Чжигао лишь хмыкнул:

— С чего бы? Моё отсутствие на поле — мера вынужденная. Тренер держит в уме мои разъезды. Вернусь из сборной — включусь в работу по полной программе. Что я думаю о

корейцах? Да ничего особо не думаю. Пак Чи Сон? Нет, не помню такого. Играл за «Манчестер Юнайтед»? Серьёзно? Хм, странно, память девичья... Пак Чу Ён? Слушайте, хватит закидывать меня какими-то случайными именами. Кореефобия? Это ещё что за зверь? Эй!

Журналист едва сдерживал смех, сворачивая аппаратуру. На следующий день его статья уже красовалась на первых полосах газет под кричащим заголовком: «Линь Чжигао полон оптимизма и считает кореефобию глупой выдумкой». Автор бережно, без купюр привёл все колкости форварда в адрес Пак Чи Сона и Пак Чу Ёна, добавив цитату о пресловутом «комплексе поражений»:

«Я постоянно вижу в наших интернетах эти стоны про кореефобию, японофобию... Смешно, ей-богу. Чего там бояться? Да, мы им часто сливали. Ну так соберитесь и выиграйте! Если вместо разбора собственных ошибок придумывать себе психологические травмы национального масштаба, то побед нам не видать как своих ушей»

«В Европе нет клубов, которые выигрывают всегда. Даже гранды оступаются. Если следовать вашей логике, "Реалу" вообще не стоит выходить против "Барселоны" — достаточно объявить у себя "барсафобию" и сразу вывесить белый флаг. Я видел скромные команды, которые раз за разом получали по зубам от топов, но в следующей игре снова грызли землю. И побеждали! Мяч круглый, авторитетов на поле нет. В Кубке Англии такие чудеса пачками случаются»

Эта тирада произвела эффект разорвавшейся бомбы в фанатской среде. Адекватные болельщики аплодировали стоя: наконец-то хоть кто-то назвал вещи своими названиями. Пресловутый страх перед азиатскими соседями давно превратился в удобную отмазку для ленивых игроков и жуликоватых функционеров, которую годами раздували медиа. Молодые футболисты впитывали этот яд с юных лет, выходя на поле с дрожащими коленками.

Линь Чжигао же выгодно отличался от них. Он вырос в другой системе, не нюхал этой тухлой атмосферы безволия и, главное, уже успел лично огорчить на поле и Пак Чи Сона, и Пак Чу Ёна. Болельщики ликовали: у этого парня действительно были стальные яйца.

В начале сентября, когда захлопнулось летнее трансферное окно, руководство клуба традиционно зарылось в аудит финансов на новый сезон. Главного тренера это обычно не касалось, но сегодня в его кабинете появился гость, появление которого заставило Капелло удивленно вскинуть брови.

Нажав кнопку селектора, он велел секретарю принести две чашки крепкого кофе, после чего взглянул на визитёра:

— Я думал, финансовый отчёт мне принесёт Маротта или, на худой конец, Андреа. Но никак не ты.

— Джузеппе сейчас в Бразилии, окучивает очередных талантов, а Андреа укатил с женой на побережье, — изящно улыбнулся гость. — Радуйся, что не Лапо пришёл, дорогой Фабио.

— Избавь меня от своего великосветского шарма, Джон. У меня от него зубы ломит, — хмыкнул Капелло, позволив себе тень улыбки. — Лапо тут точно делать нечего. Кстати, о птичках: он всё ещё со своей последней пассией или уже сменил гардероб?

Джон Элканн на секунду задумался, словно листая в уме светскую хронику, и неопределённо пожал плечами:

— Кто его знает. Возможно.

Дверь приоткрылась, и длинноногая секретарша с осиной талией бесшумно расставила чашки на краю стола. Перед уходом она одарила Джона прицельным, томительно-обещающим взглядом — на грани фола, но без дешёвой вульгарности.

Элканн даже бровью не повёл, вежливо пригубив обжигающий напиток.

— Ладно, Джон, давай ближе к делу. Ты не из тех, кто заглядывает на огонёк просто так, — Капелло поставил свою чашку и в упор посмотрел на собеседника. — Выкладывай, зачем пришёл?

— Исключительно поведать старых друзей, — изобразил святую невинность Элканн.

Главный тренер лишь иронично хмыкнул, давая понять, что эти сказки не для него.

— Ну хорошо, — Джон примирительно развёл руками. — Скажем так, у меня здесь два друга. Ты... и наш юный китайский феномен.

Капелло хищно прищурился:

— Ты пришёл выговаривать мне за то, что я мариную твоего протеже на банке?

— Оставь паранойю, Фабио. Я никогда не лез в твои тактические схемы и не собираюсь нарушать уговор. Клуб полностью в твоих руках. Честно говоря, я даже не знал, что он вчера не играл.

Капелло внимательно вглядывался в лицо Элканна, пытаясь нащупать фальшь.

«Действительно ли президент хранит верность слову и не собирается совать нос в дела раздевалки?»

Спустя секунду его отпустило. Кто такой Джон Элканн? Глава империи Fiat Group, воротила с миллионными счетами в швейцарских банках, фактический хозяин «Ювентуса». Стал бы он юлить и заискивать перед тренером ради одного игрока? Он ведь не агент этого мальчишки.

Они с Линем общались на равных, как приятели. И подозревать Джона в дешёвом лоббизме было просто глупо.

Убедившись в чистоте намерений хозяина, Капелло неохотно пояснил:

— Парню на днях лететь на другой конец света. Сборная Китая по футболу упёрлась рогом, им вынь да положь его в Сеуле. Мой тактический план летит к чертям. Придётся отложить его интеграцию в состав. Думаю, месяца на три, не меньше.

Элканн безучастно кивнул, пропустив жалобы тренера мимо ушей. Эта холодность окончательно успокоила Капелло. Больше всего на свете «Дон Фабио» ненавидел, когда хозяева с толстыми кошельками пытались указывать ему, кого ставить в состав.

— Пойду навещу парня, — Джон сверился с часами на запястье. — Тренировка, кажется, окончена?

— Да, они как раз закругляются, — кивнул Капелло, косясь на залитое солнцем поле за окном офиса.

<http://bllate.org/book/18232/1765042>